

ВЕЧЕРНІЕ ЧАСЫ,

или

ДРЕВНІЯ
СКАЗКИ

СЛАВЯНЪ

ДРЕВЛЯНСКИХЪ.

ЧАСТЬ V.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1788.

СКАЗКИ ДРЕВЛЯНСКІЯ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

В Е Ч Е Р Ъ XLIX.

О Славорадѣ и Свѣтанѣ.

Украшеніе твоего пола, цвѣтъ человѣчества, слава моего престола и всей природы! прими отъ меня, возлюбленная Свѣтана, наставленіе какъ отъ родителя, и повелѣніе какъ отъ Государя; умножь, еслии только можно, нѣжность къ себѣ Браниславову твоимъ повиновеніемъ къ его безпристрастному намѣренію. Отрасль обладателей Волгарскихъ! я желаю опредѣлить участь твою достойно моему чину и твоихъ предковъ. Судиславъ, старшій братъ твой, долженъ здѣсь послѣ меня царствовать; надлежитъ,
Часть V. А 2 чтооь

чтобъ ты владычествовала въ иномъ мѣстѣ съ супругомъ милымъ и тебя почитающимъ.

Такъ говорилъ въ нѣкоторой день строгій *Браниславъ*, Государь *Хвалисовъ* (*), въ чертогѣ обширнаго Дворца своего, прекрасной своей дочери. Она не отвѣщая ему ни слова, премѣняется въ лѣтъ, задыхаетъ и потупляетъ взоры. Изумленный тѣмъ *Браниславъ* на нѣсколько минутъ умождаетъ; по томъ продолжаетъ тако:

Извѣ-

(*) *Хвалисы*, народъ Славянскій, обитали около Каспійскаго моря, и область ихъ, занимая пространство отъ предѣловъ Персїи по Восточному и Западному берегу моря Каспійскаго, простиралась иъ Азову до Меотійскаго залива. Древнее названіе Каспійскаго моря *Хвалынскимъ* произошло отъ сего народа, которой, какъ утверждаютъ нѣкоторые Историки, происходитъ отъ *Болгаровъ*; однако другіе Писатели мнятъ, что сами *Болгары* произошли отъ *Хвалисовъ*. Впрочемъ вѣрно лишь то, что *Хвалисы* народъ самый древній изъ обитавшихъ въ предѣлахъ Россїи; что они соединенъ былъ повсегда съ *Болгарами* и *Руссами*; что употреблялъ Славянскій языкъ (какъ свидѣтельствуя о оставшіяся

Извѣстно мнѣ, что Гиразѣ пораженъ своими предѣстами. Но возгордившись нѣкоторыми подвигами и уваженіемъ, оказываемымъ при Дворѣ моемъ, не ужь ли осмѣливается онъ простираеть даже до тебя свои желанія? Однако знай, что онъ высокомеренъ, гордъ и бѣшенъ въ спрассахъ своихъ; онъ не вѣдаетъ даже и о томъ, кому онъ долженъ жизни, и не можетъ ничего ожидать, кромѣ чести служить вѣчно подобнымъ мнѣ Монархамъ. Я ничего не скажу тебѣ Свѣтана, oprичъ того, что малѣйшее

А 3

чув-

иілся въ Исторіи названія городовъ ихъ), и что иногда у разныхъ Исторіографовъ прозываются по Хваласами, по Комзнами, или Кумзнами, а иногда Болгарами и Волгарами. Главный городъ ихъ Моджаръ, при рѣкѣ Кумъ лежалъ близъ нынѣшней Аспрахани, и коего развалины поднесъ видимы. Другой ихъ городъ изъ извѣстныхъ былъ Таршунъ на рѣкѣ Теркѣ, отъ Кизляра верстахъ въ 200; претій Орнъ при Донѣ рѣкѣ; а четвертый Тмушараканъ, получившій названіе отъ древняго города Тарки, или Терки рѣки, близъ коей находился, и коптой по перенесеніи на новое мѣсто прозванъ Ашпарханью, и сообщилъ именованіе нынѣшней Аспрахани.

чувствованіе склонности твоей къ сему чело-
вѣку, можешь имѣть послѣдствіемъ гибель
на тебя отъ Небесъ и твоего родителя.

Наконецъ младшій сынъ Князя Косож-
скаго, сей храбрый *Славорадъ*, коего учи-
нилъ я славнымъ Воеводою войскъ моихъ,
также не есть особа, о которой бы позво-
лялось тебѣ думать, хотя онъ и льститъ
себѣ, что можешь быть нѣкогда тебя по-
лучить. Правда то, что онъ весьма богатъ
имѣніемъ, прибрѣтеннымъ чрезъ свою храб-
рость; что онъ щедръ и покрытъ славою: но не
будетъ царствовать. Онъ могъ бы уповать
въ иное время покорить себѣ какую ни есть
область, и тѣмъ открыть путь къ высо-
чайшей степени; но въ нынѣшнемъ вѣкѣ
судьба всѣхъ Государей, участвующихъ въ об-
ладаніи пространныхъ предѣловъ Славянскихъ,
обезпечена взаимнымъ союзомъ, миръ укрѣп-
ленъ навѣки и враждующіе Скифы не смѣ-
ютъ начать войны, страшась воздвигнуть
на себя оружіе всеобщее племенъ Славянскихъ.
И такъ *Славорадъ* есть только рабъ, и по-
думай; какое различіе между нимъ и мо-
єю дочерію. - - -

На словѣ семъ *Свѣтана* прерываетъ сло-
ва своего родителя. Вы Государь позволяете
мнѣ иногда (сказала она) смѣлость говорить
вамъ истинну; я хочу родитель мой днесь,
какъ и всегда, быть чистосердечною. Есмь-
ли произвожу я въ *Славорадъ* нѣжныя люб-

ви чувствованія: человекъ, подобный ему, не кажешся мнѣ супругомъ меня недостойнымъ. Справедливо, что старшій братъ его долженъ по праву первородства наследовать престолъ Косожскій; но онъ равенъ ему свѣтлѣйшею природою, и подтверждаетъ оную славными своими дѣяніями, коихъ плоды большею частію достались вамъ. Сверхъ того Герой, подобный ему, можетъ почтенъ бытъ за мужа знаменитаго въ государствѣ, и которое нѣкогда можетъ сохранить своею храбростію. Сей столько твердымъ считае-
мый союзъ Славянскихъ Дворовъ можетъ легко разорваться отъ малѣйшей причины и отъ неожиданныхъ обстоятельствъ; ибо всѣ Князи только первые изъ рода смертныхъ, но во всемъ блистаніи своего величества не рѣдко быва-
ютъ не больше какъ человеки.

Браниславъ казался бытъ изумленъ шак-
ковымъ отвѣтомъ; и всякой другой, кромѣ *Свѣтаны*, не могъ бы совершить онаго безъ наказанія: однакожь онъ принудилъ себя, чтобъ лучше поспѣшествовать исполненію своего намѣренія. И такъ перебивъ слова своей дочери, сказалъ: — Ты не допустила меня окончать; по чему обратимся къ главному предмету нашего разговора. Нѣкоторой Факиръ (*), пріѣхавшій съ Персидскими

А 4

куп-

(*) Факиры, какъ извѣстно, составляютъ одинъ Духовный орденъ изъ двадцати Индѣйскихъ.

купцами ко Двору нашему, послѣдователь
ученію Равандовъ (*), мужъ просвѣщенный
и прилѣпленный ревностію къ нашему дому,
давно уже открылъ мнѣ часть судьбы мо-
ей. Событія поднесъ всегда подтѣверждали
его предсказанія. Вѣдай, о Свѣтана! что
благо и зло моей жизни должно зависѣть
отъ твоего замужства. Когда ты знаешь
свою должность, естли ты любишь еще
отца твоего, остерегайся то нарушить. На-
послѣдокъ знай, въ каковой странѣ должна
ты быть Царицею. Престарѣлый Ратиборъ,
мой союзникъ, владычествующій надъ частію
единородцевъ нашихъ Югровъ, намѣренъ усту-
пить престолъ свой Позвизду, своему на-
сѣднику. Сей юный Князь, услышавъ сла-
ву о твоей красотѣ и твоемъ разумѣ, го-
ришь желаніемъ соединиться съ тобою. Онъ
предложилъ о томъ своему дядѣ, а сей
пи-

(*) Секту эту основалъ Абдалла - Эбнъ - Ра-
ванъ, который послѣдователи всегда вѣрны
были къ сторонѣ Абассидовъ. Преселеніе
душъ составляло главную часть изъ систе-
мы ихъ ученія: они уповали, что души
добродѣтельныхъ плаваютъ усладительно въ
Дельфинахъ, лобзактъ цвѣтмъ въ бабочкахъ,
ласкаются нѣжнымъ подомъ въ маленькихъ
собачкахъ, ворнуютъ въ голубяхъ, или по-
ютъ въ пѣсняхъ, и такъ далѣе.

нисалъ ко мнѣ своеручно. Я уступилъ его
убѣжденіямъ, далъ наше священное слово,
и ты будешь прежде великаго празднества
Свѣтовидова (*) обожаемою супругою на-
сѣдника Ратиборова. Сей Князь (примол-
вилъ Браниславъ) въ почтенія къ тебѣ
отступилъ отъ нашихъ обычаевъ; онъ лич-
но желаетъ снискать любовь твою, и на-
вѣрное завѣра сюда прибудетъ. — Сказавъ

А 5

это

(*) Свѣтовидъ былъ Фебъ Славянскій; покла-
нялись въ немъ солнцу, или вѣчному огню.
Служеніе это легко могло войти по сосед-
ству и торговому обращенію Хвалисовъ съ
Персіянами, у коихъ оно въ древности бы-
ло всеобщее, и поднесъ еще тамъ есть у
Гетровъ. Чтожь у Славянъ, оно составляло
часть богослуженія; свидѣтельствуешь по
Кіевскій Звичъ, истребленный уже великимъ
Владимиромъ по принятіи Христіанскаго
Закона. — Великое празднество Свѣтовиду
справлялось со многими обрядами въ ве-
сеннее равноденствіе во всѣхъ мѣхъ горо-
дахъ, гдѣ были капища Звичевы, и начи-
налось при самомъ всплугленіи солнца на пол-
дни; при чемъ главный жрецъ сводилъ огонь
съ неба, безъ сомнѣнія помощію зажигающа-
го стекла, или тому подобнаго физиче-
скаго дѣйствія.

это и не хотѣ дожидаться отъѣту, вышелъ онъ поспѣшно отъ *Свѣтаны*, которую оставилъ блѣднѣющую и едва могущую удерживать слезы, готовая проливаться.

Душа ея учинилась добычею жесточайшей печали. Онъ гордый *Гиразъ*, о которомъ упоминалъ *Браниславъ*, не престававъ гонясь по слѣдамъ ея, открывалъ ей страсть свою, которую она презирала, и докучалъ ей съ дерзостію. Но сего было еще мало; сердце ея шпонуто было воздыханіями, добродѣтелию и красотою Героя, служившаго ея родителю. Любви достойный и щедрый *Славорадъ* постепенно покорялъ себѣ ея чувства. Сего еще не довольно: чета нѣжныхъ любовниковъ вскорѣ увѣрилась, что любовь ихъ произведетъ милый и бѣдственный плодъ свой. Суровая душа Государя Хвалискаго была имъ совершенно извѣстна; они вѣдали, что таковыя преступленія не рѣдко наказываны были смертію по его повелѣніямъ. Въ ожиданіи случая къ предваренію того, или къ умягченію строгости *Браниславовой*, странствующій жрецъ совершилъ тайно обряды законные ихъ бракосочетанія.

Таково было бѣдственное состояніе *Свѣтаны*! Когда осталась она наединѣ, предалась безпрепятственно внушеніямъ своей горести: она выпускала тысячи вздоховъ

жовѣ, прерываемыхъ рыданіями, и прелестныя очи ея смочились потоками слезъ. *Славорадъ* входитъ тогда въ ея чертѣги, и видя ее въ таковомъ жалостномъ положеніи, ощущаешь всю силу злочасія, имѣ угрожающаго. Она спѣшитъ открытъ ему о новомъ бѣдствіи, которому они подвергаются. Тщешно старается онъ утѣшать ее; бесполезно ищетъ онъ средствъ освободиться изъ пропасти, въ кою ввергла ихъ любовь. Въ время прибытія того Князя, которому отецъ *Свѣтаны* обѣщалъ ея руку, возможно ли было имѣ осмѣлився говорить о той страсти, въ коей не смѣли они признаться, прежде нежели дано было его слово? Какая участь ожидаетъ ихъ, если открытается она при таковомъ Дворѣ, гдѣ малѣйшія вины наказываются смертію! Но *Славорадъ* трепеталъ токмо объ единой *Свѣтанѣ*, а она ужасалась токмо объ немъ. — Должно тебѣ признаться своему родителю! вскричалъ онъ наконецъ, чтобъ онъ изъ любви къ своей *Свѣтанѣ*, изъ жалости къ залогоу, существующему въ твоихъ нѣдрахъ, въ сей же день почувствовалъ вопль природы; онъ проститъ тебя, и тогда пусть я погибну. Довольно того, что я спасу драгоценную жизнь твою; а я послужу возмездіемъ преступленію, которое считалъ извинительнымъ, обожая толика прелести

лести, произведъ въ тебѣ чувствованія нѣж-
нѣйшія, вкусивъ безпредѣльное блаженство,
и нашедъ съ тобою на земли тѣ утѣхи,
кои общаются добродѣтельнымъ душамъ въ
влажныхъ поляхъ Чернобоговыхъ. — Одна-
ко *Севтанъ* ли можно было рѣшиться по-
жертвовать *Славородомъ*? Моя жизнь ничто!
отвѣтствуетъ она ему; дни свои состав-
ляютъ для меня все на свѣтѣ: я умру, ко-
гда ты погибнешь. Но что я говорю! да-
же въ самую сію минуту готова я разстать-
ся съ жизнью, чтобъ освободить тебя отъ
всего, и извлечь отъ подозрѣнія, которое
обнаруживаетъ псѣду. Ахъ, возлюб-
ленный супругъ! для чего бы намъ еще не
имѣть надежды? Я поговорю моему роди-
телю; онъ узнаетъ отъ меня. . . . и по край-
ней мѣрѣ я удаляю срокъ нашего вѣдѣнія. Я не
могу (продолжала она) въ нынѣшнюю ночь до-
стигнуть къ нему: онъ запирается въ своихъ
чертогахъ и входъ къ нему неприступенъ. Но
завтра я посажду стопы его и осмѣлюсь.
Поди, удались отъ меня; избѣжимъ малѣйшихъ
подозрѣній, и остережемся всякой нечаянности.

Славородъ съ жестокимъ принуждені-
емъ оставляетъ свою супругу; благоразум-
ный звукъ словъ ея удаляетъ его, и онъ
возвращается въ свой домъ для совѣщанія
въ остатъ къ ночи съ *Завратомъ*, шѣмъ
странствующимъ жрецомъ, который совер-
шалъ

шилъ ихъ бракосочетаніе. Сей ученый и остроумный мужъ обыкновенно просвѣщалъ его своими совѣтами, принималъ участіе во всѣхъ его огорченіяхъ, и словомъ сказать, былъ истинный ему другъ.

Въ самую дужь ночь дерзкій *Гиразъ* бодрствовалъ подъ окнами *Свѣтаны*: онъ слышалъ молву о скоромъ прибытіи Князя *Позвизда* и о причинѣ сего путешествія; онъ искалъ произвести послѣднее покушеніе въ той надеждѣ, которую трашилъ и которая льстила всѣмъ его намѣреніямъ. Склонивъ на свою сторону часть стражи, послѣдуемый нѣсколькими злодѣями въ скрытомъ переодѣяніи, рѣшился онъ увезти *Свѣтану*. Но по щастію другая часть вѣрныхъ шбасхранишелей возпрепятствовала его намѣренію, и произвела съ сообщниками его битву, которая учинилась кровопролитною. Волненіе распространилось по всему Дворцу: со всѣхъ сторонъ бѣжали на помощь *Свѣтанѣ*, и шотчасъ разбѣяны умысленики сего покушенія. Однакожь какъ они не оставили унести съ собою побитыхъ и раненыхъ, не можно было узнать никого изъ участвовавшихъ въ семъ заговорѣ. Вѣроломный *Гиразъ* ушелъ домой, выдумывать новое разположеніе къ злодѣянію.

Наутро Государь Хвалисскій, увѣдавъ о смущеніи, произшедшемъ въ ночи, безъ успѣха

успѣха старался отыкрыть виновныхъ; но возмѣлъ только нѣкоторыя слабыя подозрѣнія. Въ ожиданіи, что оныя яснѣе утвердятся, умножилъ онъ стражу къ чертогамъ своей дочери, и рѣшился скорѣе поспѣшить бракомъ ея за *Позвизда*. Заботы государственныхъ дѣлъ отвели его, и препятствовали во все утро *Свѣтанѣ* найти случай переговорить съ нимъ; но какъ имѣлъ онъ обыкновеніе послѣ обѣда уединенно прогуливаться въ садахъ своихъ, дочь его воспользовалась тѣми благопріятными минутами. По нѣкоторыхъ исканіяхъ вошла она въ тѣнистую рощицу, въ которой нашла она родителя своего опочивающаго на травѣ. Она приближается къ нему съ шепетомъ, и читаетъ на челѣ его, что онъ смущается какою нибудь жестокою страстію. Вскорѣ изумленіе ея умножается. *Браниславъ* во снѣ своемъ начинаетъ продолжать разговоръ недокончанный. Онъ жалуется на свою несчастную участь; онъ говоритъ объ *Гиразѣ*, и открываетъ ужасную тайну. *Свѣтана* приходитъ въ трепетъ, желаетъ удалиться и избрать другое способнѣйшее время для своего намѣренія. Но вдругъ родитель ея пробуждается, кличетъ ее съ гнѣвомъ и повелѣваетъ сѣсть близъ себя. На лицѣ своей дочери *Браниславъ* усматриваетъ уже, что должно произойти изъ устъ ея,

ея, и показавъ на лежавшую близъ него книгу, говоритъ ей: — *Свѣтана!* отъ чшенія сей проклятой книги чувства мои по нещастію покорились сну, и въ ономъ разпаленное мое воображеніе явило мнѣ предмѣты печальныя. Признайся чистосердечно и не колеблясь, не говорилъ ли я чего во снѣ моемъ? Я хочу также вѣдать, выслушала ли ты слова мои?

Княжна открыла истинну: она пересказала ошцу своему всѣ произнесенныя имъ слова, коихъ связь заключала въ себѣ нѣкоторый таинственный смыслъ. И такъ шщетно, вскричалъ онъ, до сего дня старался я предпринимать мѣры, чтобъ никто, кромѣ меня, не вѣдалъ объ этой бѣдственной тайнѣ! Узнай любезная дочь, что родители твоя не можетъ заснуть безъ того, чтобъ не представлялось его памяти все, объ чемъ бы онъ ни думалъ, и особливо, чтобъ не говорилъ онъ, подобно какъ бы бодрствуя. Съ самой кончины твоей родительницы, которая открыла мнѣ сіи бѣдствія, я провожу ночи одинъ, и запершись шрищащю замками. Сверхъ того нужно тебѣ вѣдать въ особливости смыслъ тѣхъ словъ, коихъ ты разумѣть не могла. Вчера упоминалъ я тебѣ объ одномъ Факирѣ Равандтанова ученія: этотъ почтенный мужъ препровелъ дни свои въ глубокомъ изученіи вѣры, на-

бак-